Юрий Яковлев

В какие игры играют тигры?

Советская Россия
1960

Художник Г. Е. Никольский

ЮРИЙ
ЯКОВЛЕВ

В какие игры играют ТИГРЫ

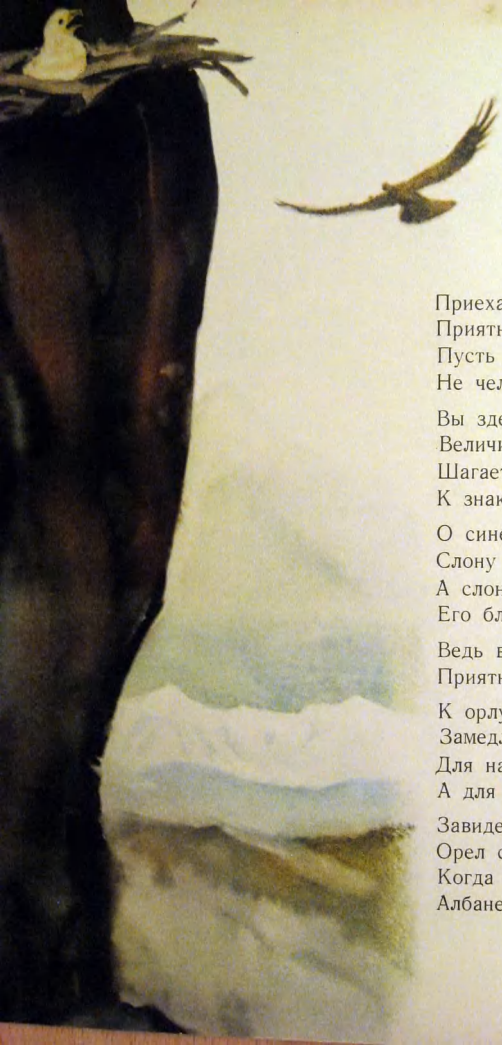
Издательство
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Москва · 1960

Туристы в зоосаде

Моря и океаны
Туристов не страшат,
Сквозь бури и туманы
Они в Москву спешат.

Спешат в ненастье зимнее,
В горячий летний зной.
Москвы гостеприимнее
Не знает шар земной.

Туристы иностранные
Костюмы носят странные.
Они, как все приезжие,
В ходьбе весьма прилежные:
Минутку улучат
И сходят в зоосад.



Приехавшим издалека
Приятно встретить земляка,
Пусть даже будет он
Не человек, а слон.

Вы здесь чалму не видели
Величиной с Луну? —
Шагает житель Индии
К знакомому слону.

О синем Ганге шепотом
Слону он говорит.
А слон качает хоботом,
Его благодарит:

Ведь вспомнить милую страну
Приятно даже и слону.

К орлу пришел албанец,
Замедлив быстрый шаг.
Для нас он — иностранец,
А для орла — земляк.

Завидев земляка,
Орел слетел с сука.
Когда он был орленком,
Албанец был ребенком.

Одетый в бурый войлок,
Выходит зверь из стойла.
Сейчас в глазах у буйвола
Горит веселье буйное:
Его китайский друг
В Москве проведал вдруг.

За ним шагами ровными
Он вез повозку с бревнами.
А маленький возница
Давал ему напиться.
И не стегал бичом,
А помогал плечом.

Негр из Нигерии,
Приехавший в Москву,
Приблизился с доверием
К рассерженному льву.

И лев отбросил кость:
Он видит — прибыл гость.

И хищник не рычит —
Доверчиво урчит.
Хоть зверь и кровожаден,
Но гость ему приятен.

Вот в серой шубке на ветру
Стоит мамаша-кенгуру.
У мамы из мешочка
Выглядывает дочка.

Ей протянул приезжий
Пучок морковки свежей:
— Скажите, не сестра ли вы
Живущего в Австралии
Красавца кенгуру?

К бассейну крокодила
Спешит приезжий с Нила—
Египетский феллах.[1]
О чем они толкуют?
Наверно, о делах.

[1] Феллах — крестьянин.

С высоким смуглым рыбаком
Баклан давным-давно знаком:
Ведь оба земляки
И оба рыбаки.

Вдвоем на лодке из коры
Спешили в море до жары.
Могучий клюв баклана
Для рыб страшней капкана.
В волнах исчезнет птица,
За рыбою нырнув.
Добыча серебрится,
Попав баклану в клюв.

И рыбаку баклан готов
Отдать обильный свой улов

Аравия!
Аравия!
Известна всем
Жара ее.
Араб в одежде белой
Идет к верблюду смело.

Ведь вместе по барханам
Шагали с караваном.
Погонщик и верблюд
Друг друга узнают.

Приехавшим издалека
Приятно встретить земляка,
Пусть даже будет он
Не человек, а слон.

Про лосенка

Пока вы спите крепким сном
В постели на простынке,
В сыром лесу,
В лесу ночном
Проснулся лось в ложбинке.

Не рослый лось,
Не взрослый лось,
А маленький лосенок.
Ему на хвое не спалось,
И он привстал спросонок.

И зашагал, шурша листвой,
Растерянно моргая,
Большой нескладной головой
Кустарник раздвигая.

Потом до ближнего лужка
Добрался зверь безрогий

И очутился в два прыжка
На городской дороге.

Пока вы спите крепким сном,
Один, от дома к дому,
Лосенок ходит под окном
По городу ночному.

Лизнул шершавым языком
Он камень тротуарный,
Потом потерся он бочком
О гладкий столб фонарный.

Он в скверик стриженый попал,
На клумбу встал копытом
И маргаритки пощипал
С огромным аппетитом.

Случайно в зеркало взглянул—
Увидел в нем братишку.
С разбегу зеркало боднул—
Набил большую шишку.

Пусть под ногами мох исчез
И не растут осины,
Для лося город—тот же лес,
Но только не лосиный.

Подъемный кран над головой
Стоит, небес касаясь.
А лось подумал: «Ой-ой-ой!
Какой огромный аист!

Какой удобный водопой,
Хотя немного странный!» —
И воду зачерпнул губой
Лосенок из фонтана.

Вдруг страшный зверь
издалека
Широкими шагами
Помчался прямо на зверька,
Грозя ему рогами.

Огонь летит из круглых глаз,
Ступают мягко лапы.
Ужасный зверь во много раз
Сильнее лося-папы.

Бежит прыжками вкривь и вкось
Со всех своих силенок
Не рослый лось,
Не взрослый лось,
А маленький лосенок.

На тротуар в последний миг
Отпрыгнул лось усталый
Промчался мимо напрямик
Троллейбус запоздалый.

Пока вы спите крепким сном,
Лесному гостю туго.
В своем костюме шерстяном
Дрожит он от испуга.

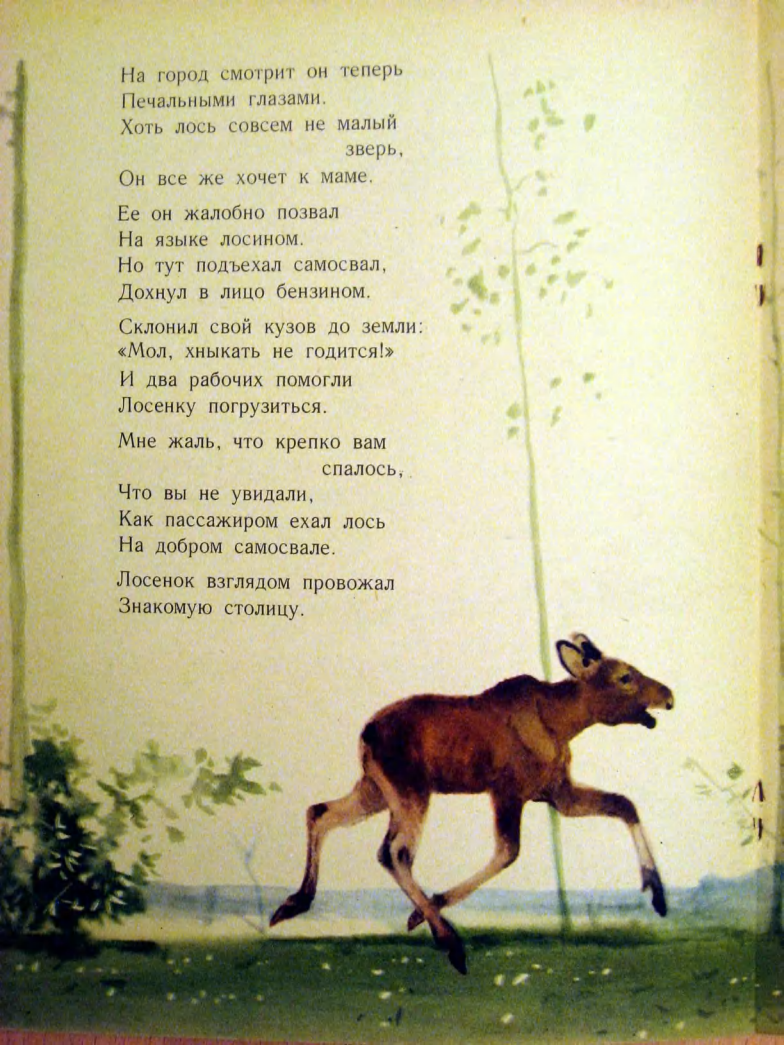
На город смотрит он теперь
Печальными глазами.
Хоть лось совсем не малый
зверь,
Он все же хочет к маме.

Ее он жалобно позвал
На языке лосином.
Но тут подъехал самосвал,
Дохнул в лицо бензином.

Склонил свой кузов до земли:
«Мол, хныкать не годится!»
И два рабочих помогли
Лосенку погрузиться.

Мне жаль, что крепко вам
спалось,
Что вы не увидали,
Как пассажиром ехал лось
На добром самосвале.

Лосенок взглядом провожал
Знакомую столицу.



Ему навстречу лес бежал,
Как будто на копытцах.

Здесь хорошо ему жилось
Среди густых сосенок.
Спешил домой
Не взрослый лось,
А маленький лосенок.

Остановился самосвал.
Притих мотор урчащий.
Ему «спасибо» лось сказал
И мигом скрылся в чаще.

В какие игры играют тигры

В зоологическом саду
Играют зайцы в чехарду.

В бассейне маленький енот
С утра устроил стирку.
Боюсь, что он в белье протрет
Огромнейшую дырку.

Поласковей,
Поласковей
Рубашку
Прополаскивай!

Не могут жить еноты
На свете без работы.

Хотя у оленей
Родители строгие,
Играют в пятнашки
Олени безрогие.

Играют в пятнашки
Они дотемна,
Ни разу не выкрикнув:
«Чур, не пятна!»

Пятнистые олени
В игре не знают лени.

А слон молодой
Играет с водой.

Хоть нет у слона
Ни брандспойта,
Ни каски,
Но воду он льет,
Как пожарник заправский.

Товарищи посетители,
Вы душ принять не хотите ли?

Глядит на перышко хитро
Проворная лисица.
Для вас — обычное перо,
А для лисицы — птица.

Два козленка весело
Играют в равновесие.

Стучат копытца о бревно
Другой упал бы вниз давно!

Как пассажир
На своем
Пароходе,
Плывет бегемот
На отце-бегемоте.

Сынку удобно,
А отцу
Тяжеловато что-то.
И пот струится по лицу
Папаши-бегемота.

Попалась мартышкам
Обычная
Курносая кукла
Тряпичная.

С игрушкой они
Поиграли немножко —
Остались от куклы
Лишь ручки да ножки.

Мартышки скулят:
— Не нарочно мы,
Ведь просто игрушки
Непрочные.

Играют зверята,
Как будто ребята.
И даже бодливые яки
Играют спокойно,
Без драки.

И львята, когда веселятся,
Условятся:
«Чур, не кусаться!»
И даже свирепые тигры
Играют в веселые игры.

Но должен, друзья,
Извиниться заранее,
Что играм тигриным
Не знаю названия.

Воробей Воробыш

Жил у нас на чердаке
Воробей Воробыш.
Жил на самом сквозняке
И не знал хворобы.

На обед зерно клевал,
Крошки ел на ужин,
Сытный завтрак запивал
Дождиком из лужи.

Был он храбрым воробьем,
Воевал он с вороньем
И с грачами дрался.
Был у кошки он в когтях,
У мальчишек был в сетях—
И живым остался.

Но пришла зима. Мороз.
Двор притих пустынный.
Белым инеем оброс
Домик воробьиный.

Только выйдешь за порог —
Снежные сугробы.
Весь нахохлился, продрог
Воробей Воробыш.

Как мороз переживешь
В серенькой рубашке?
Нет ни шубы, ни калош,
Даже нет фуражки.

«Почему, — решил Воробыш, —
Воробьи должны страдать?
Почему бы мне для пробы
В край далекий не слетать?»

Он с трубы слетел на ветку
И сказал соседу вдруг:
— Полечу я на разведку,
Посмотрю я, что за юг.

Тут сосед степенный друга
Убеждать серьезно стал:
— Никогда еще до юга
Воробей не долетал.
И не наше это дело...
— Нет! — сказал Воробыш смело.—
Жди меня и не робей,
Я упрямый воробей.

Крылья мерзнут. Как согреть их?
Стал в пути Воробыш сед.

Час летит, другой и третий–
Только юга нет и нет.
Стали два его крыла
Тяжелей, чем у орла.
Сделал он последний взлет
И упал на жесткий лед.

— Чик-чирик, — сказал он
тихо. —
Я погиб, мороз сильней.
Где ты, мама Воробьиха,
Где ты, папа Воробей?..

Вдруг он видит — рядом лунка.
Снег подтаял. Веет жар.
А из лунки, как по струнке,
Снизу вверх струится пар.

Белый, мягкий, ароматный,
Сладко пахнущий весной.
Гладит перышки приятно
Ветер ласковый, парной.

Тут, измученный, усталый,
Лег Воробыш в снег подталый,
В лунку робко заглянул:
«Будь что будет!» — и нырнул.

День прошел, а может, два.
Долго сон тянулся.
Воробей вздохнул сперва,
А потом проснулся.

Жарко. Мох растет вокруг.
«Так и есть: попал на юг!»

Вдруг раздался грозный рык.
Мох зашевелился:
— Это что за «чик-чирик»?
Кто здесь поселился?

Притаился воробей,
Сразу понял воробей,
Что лежит он не во мху,
А лежит он на меху.
Не во мху, лесном и свежем,—
На меху густом медвежьем.

Тут разбуженный медведь
Начал яростно реветь:
— Что за зверь сидит за ухом?
Проглочу единым духом!

Воробей боялся пикнуть,
Он не может чикчирикнуть.
— Я, Воробыш, несъедобный,
Я невкусный и несдобный.

А медведь притих немного
И сказал пришельцу строго:
— Ладно, я тебя не съем,
Только будь как рыба нем,
Не ворочайся, гляди,
Да медведя не буди.

Стали жить они вдвоем—
Бурый мишка с воробьем.

Спит медведь. Подобно грому,
Хриплый храп звучит по дому.
Зверь зимой живет без пищи,
А Воробыш пищу ищет.

Стал он тонким и худым,
Стал он легоньким, как дым.
Он медведя как-то будит:
— Что со мной, Топтыгин, будет?
Есть хочу, — пищит он слабо.
— Пососи, приятель, лапу.
— Лапа — это не еда.
— Как же быть с тобой тогда?
Отыщи в углу колоду
Да поклюй немного меду.—
Покряхтел медведь, зевнул,
Повернулся и уснул.

Вдруг он слышит писк над ухом:
— Я завяз в густом меду!

Я прилип, как будто муха.
Помогите, пропаду!..

В мед залез медведь с усами,
Воробья достал зубами.
Воробей с медведем вместе
Жили дружно, честь по чести.
У друзей раздоров нет.

Раз проник в берлогу свет...
Пробурчал Топтыгин строго:
— Кто открыл окно в берлогу?
Воробей, сходи проверь! —
Приказал спросонья зверь.

Глянул клювик из окна:
— Кто пришел?
— Пришла весна!
На ветвях поют вдали
Родственницы птицы.
— Прилетели журавли! —
Говорят синицы.
Тут издал Воробыш крик,
Подскакав к порогу:
— До свиданья! Чик-чирик! —
И скорей в дорогу.

Он над лесом запорхал
Через всю округу.
Мишка лапой помахал
Серенькому другу.

Жил у нас на чердаке
Воробей Воробыш.
Жил на самом сквозняке
И не знал хворобы.
Он живет там и сейчас,
Друг наш неизменный.
Вон, над крышей покружась,
Сел он на антенну.
А о том, где он бывал,
С кем в берлоге зимовал,
Не прибавил от себя
Я и слова даже.
Расспросите воробья—
Он вам сам расскажет.